

«Ты был в «Особняке Чэнгуань» позавчера вечером?»

— За... заместитель-капитана Тао!

Тао Жань оглянулся и увидел, как навстречу ему мчится молодой очкарик из под-бюро, «водяной смерч», Сяо Хайян.

Днем ранее Сяо Хайяну разбили очки, и он еще не успел сменить их на новые, потому сейчас они криво свисали с носа. Необычайно серьезный, он стоял перед Тао Жанем, пытаясь отдышаться. При взгляде на него у Тао Жаня сжалось сердце.

Лицо Сяо Хайяна было таким напряженным, словно он только что сделал его подтяжку. Он вытер вспотевшие ладони о штаны и поправил державшиеся на честном слове очки. Прочистив горло, молодой человек достал из кармана телефон и открыл закладки:

— Заместитель Тао, мне нужно вам кое о чем доложить.

Тао Жань терпеливо дождался, пока он отдышится, и сказал:

— Не волнуйся. Говори спокойно.

— Так вот, вчера мы наводили справки в западном районе и выяснили, что люди здесь живут довольно смешанными группами, чаще всего они приезжают на сезонные заработки. Стоит арендатору сменить работу, и он съезжает. Переполненное нелегальное жилье же представляет собой скорее долгосрочные хостелы с плохими условиями проживания. Поэтому люди здесь не слишком близки, только если они не земляки, которые стараются заботиться друг о друге. Мои коллеги проработали там вчера весь день, но так и не добыли какой-либо

полезной информации.

Тао Жань подбадривающе кивнул:

— Хорошо.

— Однако среди людей, живших вместе с Хэ Чжунъи, был его земляк, приехавший из той же провинции. Его зовут... — Сяо Хайян пролистнул заметки. — Его зовут Чжао Юйлун. Они с покойным хорошо ладили. Говорят, Хэ Чжунъи получил работу курьера по его протекции. По словам Ма Сяовэя, он уехал в родной город по делам на пару дней.

Тао Жань удивленно вскинул брови, он и сам собирался связаться с этим человеком.

— Вчера вечером я нашел человека, отвечающего за снабжение сети кофеен, в которой работал Хэ Чжунъи, и получил контактную информацию Чжао Юйлуну, — сказал Сяо Хайян. — Услышав новости, он согласился сесть на последний ночной междугородний автобус в Яньчэн. Я договорился встретиться с ним сегодня.

Тао Жань задумчиво посмотрел на него:

— Я думал, что расследование под-бюро сейчас сосредоточено на Ма Сяовэе.

Лицо Сяо Хайяна напряглось еще сильнее, и он неосознанно дернул подол своей рубашки:

— Мне... мне все время казалось, что с тем таинственным человеком, подарившим убитому телефон, что-то не так. Ма Сяовэя признали убийцей, но осталось еще очень много сомнительных моментов... я рассказал об этом нашему капитану... но он велел мне не умничать и не искать себе проблем.

В тот же миг лицо Тао Жаня стало серьезным, а теплая улыбка померкла:

— Во сколько вы договорились о встрече?

— Хм, — Сяо Хайян посмотрел на часы, — если автобус не задержится, то через час.

— Я с тобой. Пойдем! — мгновенно принял решение Тао Жань.

В то время как рядовые офицеры полиции уголовного розыска бродили по улицам под палящим солнцем, господин Фэй полулежал в мягком вращающемся кресле у себя в кабинете.

Пальцем он легко касался лба. На экране ноутбука, стоявшего на столе рядом с ним, была открыта короткая и непримечательная биография Хэ Чжунъи. Фэй Ду нашел номер в адресной книге своего телефона и позвонил:

— Алло, Чан-сюн(1), это я, — Фэй Ду выслушал собеседника и, слегка склонив голову, улыбнулся. — Немного неудобно просить, но мне правда очень нужна твоя помощь.

Менее чем через полчаса Фэй Ду заполучил то, что хотел – записи с камер видеонаблюдения близ Особняка Чэнгуань в ночь его открытия.

Во время обеденного перерыва Фэй Ду разогрел в микроволновке в чайной комнате баночку сладкого молока, мимоходом похвалил фигуру секретаря, велел ей хорошо питаться и больше не сидеть на диетах. После он заперся в своем кабинете, надел наушники, поставил песню из машины на повтор и вытащил лист бумаги формата А4.

Используя ряд абстрактных обозначений, понятных ему одному, он набросал на бумаге простую топографическую карту. Юноша на мгновение задумался и повертел ручку, нарисовал на листе несколько кругов и написал в них: «20:00–21:30». Но затем кончик его ручки замер, и время было исправлено с «20:00» на «20:30».

Из кучи записей видеонаблюдения Фэй Ду выбрал те, что охватывали временной промежуток с половины девятого до половины десятого, и просмотрел их в ускоренной перемотке.

На экране одновременно воспроизводились несколько видеороликов. Фэй Ду лениво откинулся на спинку кресла, а вся его энергия, казалось, сосредоточилась сейчас в глазах, внимательно всматривающихся в изображения на экране.

Тем временем надев свои стильные солнцезащитные очки и зажав портфель под мышкой, Ло Вэньчжоу прогуливался по транспортному узлу района Хуаши. Время от времени он голосовал в сторону проезжающих такси, но, к сожалению, все машины были заняты и проносились мимо. Заметив его положение, местная достопримечательность района Хуаши, шайка бомбил нелегальных такси, принялись его зазывать.

— Подвезти тебя, красавчик?

— Куда едешь, парень?

— У нас дешевле и быстрее, чем на такси!

Ло Вэньчжоу тщательно осмотрел вереницу нелегальных такси и наконец остановил свой выбор на машине, водителем которой был коротко стриженный молодой человек.

Парень оказался смышленным и сразу же любезно открыл перед ним дверь:

— Садитесь, куда поедем?

Ло Вэньчжоу сел в машину, не проронив ни слова.

Молодой человек с короткой стрижкой включил для него кондиционер и плавно вывел автомобиль из автоколонны.

— Красавчик, вы так и не сказали, куда едем.

— Просто езжай куда угодно, — Ло Вэньчжоу снял солнцезащитные очки и пристально

посмотрел на водителя в зеркало заднего вида. Когда их взгляды встретились, парень оцепенел, вдруг ощутив странный приступ тревоги.

— Я здесь по анонимной наводке, — когда они отъехали на некоторое расстояние, Ло Вэньчжоу неторопливо открыл свой портфель, вытащил копию документа и пролистал его. Водитель тут же переменялся в лице и чуть не въехал в соседнюю машину, за что получил длинный гудок. Ло Вэньчжоу оставался невозмутим. — Я не из вашего участка. Не волнуйся, просто езжай вперед. Мне нужно тебя кое о чем спросить.

Тао Жань и Сяо Хайян благополучно встретились с земляком Хэ Чжуньи Чжао Юйлунуном и вместе с ним отправились в небольшую лапшичную.

Чжао Юйлун был мужчиной средних лет, многие годы проработавшим в Яньчэн. Пускай он не так уж твердо стоял на ногах, все равно он выглядел куда респектабельнее молодых людей, которые из шкуры вон лезли, пытаясь хоть как-то пробиться в жизни. На лице мужчины читалась усталость, вызванная десятичасовой поездкой на автобусе. Он несколько раз моргнул, от чего большие мешки под его глазами задрожали:

— Не думал я, что с ним что-нибудь случится. Офицеры, можно мне закурить?

Никто в маленькой лапшичной не соблюдал запрет на курение, потому повсюду в заведении было полно дымящих мужчин. Чжао Юйлун сделал две глубокие затяжки и потер лицо:

— Чжуньи был хорошим ребенком. Другие молодые люди от безделья ходят в бильярдные или игровые салоны, но он никогда не делал этого. Парень упорно работал и копил деньги, говорил, что отправит их домой, на лечение матери. Он не воровал, не грабил, не играл на деньги и не влипал в неприятности. Почему с ним случилось это несчастье? Спрашивайте меня обо всем. Я расскажу все, что мне известно, ничего не утаю.

Немного понаблюдав за Чжао Юйлун, Тао Жань заметил, что хотя мужчина держал палочки для еды в правой руке, а сигарету — в левой, направление ручки чайной чашки было все же слева. В прошлом родители боялись, что их дети будут драться за столом, потому насильно «исправляли» леворукость, это было обычным делом.

Тао Жань вытащил из бумажника снимок обуви покойного.

— Я хотел спросить, это вы одолжили Хэ Чжунъи данную пару обуви?

Чжао Юйлун опустил взгляд. Уголки его глаз слегка покраснели, он кивнул:

— Они мои, он... он надевал эти ботинки?

— Да, эти ботинки очень важны, — сказал Тао Жань. — Вы знаете, почему он одолжил их?

Чжао Юйлун слегка растерялся, после чего немного подумал и ответил:

— Он сказал, что хочет встретиться с кем-то в довольно престижном месте. Оно называлось... называлось Гуань, дворец Чэнгуань или, может быть, вилла?

— Особняк Чэнгуань! — неожиданно выпрямился Сяо Хайян.

— Точно! — сказал Чжао Юйлун. — Это он.

— С кем он собирался встретиться? Для чего?

— Он не сказал, — покачал головой Чжоу Юйлун. — Я спрашивал, но этот ребенок был очень упрям и держал рот на замке.

— Господин Чжао, — тут же спросил Сяо Хайян, — у Хэ Чжунъи был новый телефон, верно?

— А, да, был один, — сказал Чжао Юйлун. — Это тот белый? Чжунъи так и не начал им пользоваться. Он все время носил с собой старый, а новый иногда доставал, чтобы полюбоваться. Правда первым делом он наклеил на экран несколько слоев защитной пленки.

— Вы знаете, кто дал ему этот телефон? — поинтересовался Сяо Хайян.

Чжао Юйлун медленно нахмурился.

— В чем дело? — спросил Тао Жань.

— Сначала Чжунъи сказал, что телефон ему дал земляк. В то время мне это показалось странным, ведь раньше он не упоминал о знакомых в этом городе. Я боялся, что он связался с плохой компанией. Разве станет кто-то без повода дарить такие дорогие вещи? — Чжао Юйлун стряхнул пепел. — Я продолжал расспрашивать мальчишку. Пока наконец он не рассказал, что однажды во время работы по доставке у него произошел с кем-то небольшой конфликт. Этот

человек поколотил его, но Чжунъи не сопротивлялся. Возможно, тот парень раскаялся или что-то вроде того и подарил ему телефон в качестве извинений.

Тао Жань и Сяо Хайян переглянулись. Они не слышали об этом, когда ходили наводить справки.

Для чего было скрывать конфликт, если другая сторона принесла официальные извинения?

Если это правда, то почему же Хэ Чжунъи темнил и даже притворился, что получил этот телефон в подарок от знакомого.

Хэ Чжунъи жил под одной крышей со столькими людьми, но никто не заметил его побоев, значит, драка была не такой уж серьезной. Тогда почему же другая сторона принесла вместе с извинениями ценную вещь?

Неожиданно дело об убийстве, которое на первый взгляд можно было раскрыть, всего лишь выяснив личные связи жертвы, удивительным образом зашло в тупик.

Чжао Юйлун не знал, откуда появился этот загадочный телефон, но он сообщил приблизительное время конфликта. Следуя этой подсказке, Тао Жань и Сяо Хайян отправились в компанию по доставке, в которой работал Хэ Чжунъи.

Во второй половине дня безоблачное ясное небо вдруг ни с того ни с сего переменялось. Грозные черные тучи закрыли беспощадно палящее солнце, а пронизывающий ветер принес с собой влагу. С минуты на минуту должен был разразиться ливень.

Ло Вэньчжоу вышел из такси возле входа в метро, но не торопился уходить. Он положил руку на дверцу машины и огляделся. Когда его взгляд скользнул по припаркованному в начале улицы микроавтобусу, тот сразу тронулся с места и уехал, как будто у его владельца была нечиста совесть.

Ло Вэньчжоу слегка наклонился и через полуоткрытое окно прошептал на ухо водителю:

— Кто-то следит за тобой, будь осторожен. Если возникнут проблемы, свяжись со мной в любое время.

Даже несмотря на работающий кондиционер, лоб бомбилы покрылся горячим потом. Он поспешно кивнул.

Ло Вэньчжоу пристально посмотрел на него, после чего развернулся и направился в метро. Как только он прошел рамку металлодетектора, у него зазвонил телефон.

— Тао Жань, в чем дело? — спросил он, приложив проездную карточку к валидатору. Неожиданно он остановился как вкопанный. — Что? Повтори-ка имя еще раз.

Окно в кабинете Фэй Ду, которое никогда им не закрывалось, с грохотом захлопнулось от сквозняка. Несколько листов бумаги сдуло на пол, и в этот момент юноша внезапно задвигал компьютерной мышью.

Фэй Ду остановил одну из видеозаписей, приблизил, затем отмотал назад — тайминг показывал промежуток времени около 20:50.

Это была периферийная камера, расположенная почти за пределами «Особняка Чэнгуань». Она отслеживала гравийную тропинку.

Поскольку это место находилось близ реки, даже в начале лета оно буквально кишело комарами. После наступления темноты здесь бывало очень мало людей. Если кто-то случайно забредал сюда, то тут же ускорял шаг, не задерживаясь ни на секунду. Тем не менее, на записи виднелась чья-то нерешительная фигура, которая долго расхаживала под уличным фонарем.

Камера наружного наблюдения показала, что этот человек был невысоким и худым и был одет в грубо сшитый, плохо сочетающийся своими частями деловой костюм. Стоя на одном месте, он успел выкурить несколько сигарет подряд. Парень крепко сжимал в руках пакет из крафтовой бумаги и постоянно смотрел в одном и том же направлении. Через некоторое время он ответил на телефонный звонок, сказал несколько слов человеку на линии, а затем поспешно скрылся из поля зрения камеры.

Фэй Ду просмотрел этот отрезок видео несколько раз, но все еще не был уверен, что это тот самый парень, с которым он случайно встретился один раз. Он схватил ключи от машины, закрыл ноутбук и вышел.

Сорок минут спустя Фэй Ду прибыл в деловой центр района Хуаши.

Взглянув на хмурое небо, он достал из багажника зонт и направился к живописной территории вокруг «Особняка Чэнгуань».

Фэй Ду прекрасно ориентировался на местности, потому, почти не петляя, быстро нашел местоположение той камеры видеонаблюдения.

Воздух был так насыщен влагой, что казалось, вот-вот прольется дождь. Фэй Ду внимательно изучил расположение камеры и припомнил направление, в котором смотрел человек с видео. Обернувшись, он увидел вдалеке смутные очертания «Особняка Чэнгуань».

Взгляд Фэй Ду упал на ближайший мусорный бак, в пепельнице которого лежало несколько одиноких окурков.

Людей здесь проходило немного, поэтому мусорка почти всегда оставалась чистой, никто в нее ничего не бросал. Обычно уборщики приходили ее убирать два раза в неделю. Фэй Ду достал из кармана шелковый платок и осторожно собрал в него окурки.

В этот момент неожиданно зазвонил его телефон.

Фэй Ду не спеша завернул окурки и только тогда вытащил трубку. Увидев номер звонившего, он улыбнулся и принял вызов:

— Ты тоже почувствовал, что наша разлука длиной в день обернулась тремя годами?

— Ты был в «Особняке Чэнгуань» позавчера вечером? — серьезно спросил Тао Жань.

— Да, — ответил Фэй Ду, — а в чем дело?

— Вместе с человеком по имени Чжан Дунлай?

На мгновение Фэй Ду опешил, но прежде чем он успел ответить, раздался оглушительный раскат грома и с неба хлынул проливной дождь.

¹ 兄 - xiōng - сюн - уважаемый друг, глубокоуважаемый (вежливое обращение к сверстнику), уважительное обращения между друзьями.

<http://bllate.org/book/12932/1135092>